

На правах рукописи

Даркович Александр Леонидович

**Городское самоуправление
на западнобелорусских землях
межвоенной Польши
(1919–1939 гг.)**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2016

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки «Институт славяноведения Российской академии наук» в Отделе истории славянских народов периода мировых войн

Научный консультант:

кандидат исторических наук **Борисенок Юрий Аркадьевич** (ФГБУН «Институт славяноведения РАН»), ведущий научный сотрудник)

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук **Петровская Оксана Васильевна** (ФГНБУ «Российский институт стратегических исследований», заместитель руководителя Центра исследований проблем стран Ближнего зарубежья, начальник сектора европейских стран СНГ и Балтии)

кандидат исторических наук **Симонова Татьяна Михайловна** (ФГБОУВО «Российский институт театрального искусства – ГИТИС»), доцент кафедры истории, философии и литературы)

Ведущая организация: ФГБОУВО «Российский государственный гуманитарный университет», кафедра стран постсоветского зарубежья

Защита состоится « » _____ 2017 г. в 15:00 час. на заседании диссертационного совета Д 002.248.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата исторических наук при Институте славяноведения РАН по адресу: 119334 г. Москва, Ленинский проспект, д. 32а, корпус «В», 9-й этаж, ауд. 901–902.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном совете Института славяноведения РАН.

Автореферат разослан « » _____ 2017 г.

Размещен на сайте ИСЛ РАН: <http://www.inslav.ru> и ВАК при МОН РФ

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук

Хаванова О.В.

© Институт славяноведения РАН, 2016 г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Диссертация посвящена городскому самоуправлению на западнобелорусских землях, находившихся в межвоенный период в составе Польши. Актуальность данной темы определяется рядом моментов. Во-первых, сегодня в качестве перспективной задачи в процессе поиска новых форм организации властных структур на постсоветском пространстве стоит рассматривать создание действенной модели местного самоуправления, которое несет в себе значительный потенциал в плане повышения эффективности работы системы власти и является фундаментом развития гражданского общества. Механическое копирование образцов общественных институтов извне, как правило, не дает нужных результатов, поиск варианта организации территориального самоуправления должен учитывать собственные исторические традиции и специфику. Это делает актуальным исследование накопленного в этой сфере опыта.

Во-вторых, изучение городского самоуправления на западнобелорусских землях в 1919–1939 гг. имеет свою специфику. На его функционирование наряду с прочими факторами принципиальное влияние оказывали развитие межнациональных взаимоотношений в регионе и характер национальной политики властей II Речи Посполитой. Западнобелорусские земли заметно отличались от этнически польских территорий характером своего социально-экономического развития (они являлись отсталой сельскохозяйственной окраиной с невысоким уровнем развития обрабатывающей промышленности), а также национальным составом населения. Поляки здесь составляли меньшинство, преобладали белорусы, также значительными национальными группами были евреи, русские, украинцы. Среди непольских жителей, к тому же, доминировало неприятие возрожденной польской государственности, на этом фоне обрели популярность идеалы революции большевистского образца и тесно связанный с ними проект соединения всех белорусских земель в рамках БССР. В таких условиях перед польскими властями стояла крайне сложная задача – преодолеть враждебность местного непольского населения и ликвидировать угрозу ирре-

дентизма. На практике соответствующие усилия с незначительными вариациями сводились к попыткам полонизации региона.

Центрами проведения полонизаторской политики стали города. Однако на фоне низкого уровня социально-экономического развития западнобелорусских земель они не выполняли многие традиционные функции в качестве хозяйственного и культурного центра сельской округи. Демографическая ситуация в городах, где преобладало еврейское и польское население, также способствовала их обособлению от белорусской деревни. Это ограничивало роль городских поселений в качестве проводника польской культуры на селе, что становилось немаловажным фактором для результативности политики II Речи Посполитой в регионе.

В-третьих, малоизученная тема диссертации дает возможность на конкретном примере городского самоуправления охарактеризовать практическое осуществление национальной политики польских властей, развитие межнациональных отношений, а также важные черты социально-экономического положения западнобелорусских земель. Это позволит расширить и уточнить представления, сложившиеся в историографии.

В-четвертых, диссертация является первым комплексным исследованием по истории западнобелорусских городов в межвоенный период. Изучение их хозяйственного, социального и культурного развития, выявление особенностей административно-политического положения имеет существенную научную значимость и представляет собой актуальную исследовательскую задачу.

Целью диссертации является изучение функционирования органов городского самоуправления на западнобелорусских землях в 1919–1939 гг. на фоне политического и социально-экономического положения региона.

Исходя из поставленной цели, задачи исследования формулируются следующим образом:

1. Рассмотреть роль и функции западнобелорусских городов в экономической и культурной жизни региона;
2. Исследовать влияние польской национальной политики на ситуацию в городском самоуправлении, а также определить его место и роль в развитии межнациональных отношений;

3. Изучить процесс комплектации муниципальных органов, проанализировать их политический, социальный и национальный состав;

4. Выяснить характер взаимоотношения городских структур с государственной администрацией;

5. Показать финансовую ситуацию муниципальных органов, охарактеризовать основные направления их деятельности;

6. Оценить эффективность работы органов городского самоуправления, выявив определявшие ее факторы.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1919 по 1939 г. Нижняя временная граница совпадает с формированием под эгидой польских властей на захваченных в ходе польско-советской войны белорусских землях органов городского самоуправления, которые прекратили функционирование после начала Второй мировой войны и включения западнобелорусских земель в состав БССР.

Географические рамки. Под западнобелорусскими землями понимаются территории современной Республики Беларусь, которые в 1920–1930-е гг. входили в состав Польского государства. В административно-территориальном отношении они охватывали Новогрудское воеводство, большую часть Полесского воеводства за исключением Камень-Каширского и Сарненского поватов (последний в 1930 г. был включен в состав Волынского воеводства), а также 6 поватов Виленского воеводства (Браславский, Вилейский, Дисненский, Молодечненский, Ошмянский и Поставский) и 2 повета Белостокского (Гродненский и Волковысский).

Научная новизна. В диссертации впервые в историографии освещена история формирования и деятельности органов городского самоуправления на западнобелорусских землях в 1920–1930-е гг. в контексте политического и социально-экономического положения региона. Также работа представляет собой первое комплексное исследование по истории западнобелорусских городов в межвоенный период. Большинство архивных источников, послуживших основой работы, вводятся в научный оборот впервые.

Теоретическая и практическая значимость работы. Материалы и выводы исследования могут быть использованы в дальнейшем изучении межвоенной истории западнобелорусского региона, при подготовке учебных пособий, лекционных курсов и

обобщающих трудов по новейшей истории Белоруссии, Польши и Восточной Европы.

Методология и методы исследования. Диссертация написана в соответствии с базовыми принципами исторического исследования – историзма и объективности. В работе были использованы историко-генетический, историко-сравнительный и историко-системный методы исследования, а также общенаучные методы, в частности, анализ, синтез, индукция, дедукция.

Степень разработанности темы. Проблематика городского самоуправления на западнобелорусских землях в 1919–1939 гг. к настоящему времени не получила широкого освещения в историографии. Насчитывается лишь несколько работ, специально посвященных этой теме. Наряду с ними следует рассмотреть обобщающие исследования, посвященные ряду ключевых аспектов межвоенной истории региона: его социально-экономическому положению, национальной политике польских властей, особенностям административного и хозяйственного положения городов и др. Данные публикации важны с точки зрения темы диссертации, поскольку они внесли значительный вклад в изучение политической, хозяйственной и культурной жизни на западнобелорусских землях в межвоенные годы, т. е. того фона, на котором разрабатывалась активность городского самоуправления и который влиял на все ее аспекты. Кроме того, представляют интерес исследования по истории территориального самоуправления в межвоенной Польше в целом, т. к. они позволяют сориентироваться в общих тенденциях его развития.

Советская историография. Основная часть советских публикаций по истории западнобелорусского региона в 1920–1930-е гг. была подготовлена белорусскими историками.

В БССР в межвоенное время осуществлялась целенаправленная подготовка изданий, посвященных положению белорусских земель в составе Польши. В частности, в 1926 г. была создана специализированная Комиссия по изучению Западной Белоруссии при Институте белорусской культуры (позже Белорусской академии наук). Наиболее плодотворным периодом оказалась вторая половина 1920-х гг., когда увидел свет ряд содержательных публицистических работ по западнобелорусской тематике. В публикациях М. Лучанина, А. Березовского, А. Цвикевича, С. Шпарского

и др. была представлена общая характеристика курса на полонизацию региона, национально-культурного и экономического притеснения белорусского населения, произвола и беззакония, чинимых по отношению к нему польской администрацией и полицией¹.

Авторы ряда работ 1920-х гг. в качестве одного из аспектов притеснения белорусского населения указывали на положение местного самоуправления. Они справедливо утверждали, что белорусы, лишенные всех политических прав, не имели возможности пользоваться даже тем ограниченным самоуправлением, которое существовало здесь до войны в составе Российской империи: в первой половине – середине 1920-х гг. состав практически всех муниципальных органов назначался администрацией по своему усмотрению, в тех редких случаях, когда проходили выборы, польские власти разными способами блокировали избрание белорусских кандидатов на ключевые должности².

Среди увидевших свет в БССР на протяжении 1930-х гг. работ выделяются посвященные промышленности монографии В. Фришмана и Я. Шнейдера. В них содержательно характеризуется промышленное производство, дано описание его территориального размещения и отраслевой структуры, подробно описывается тяжелое положение рабочих³.

Профессиональное изучение межвоенной истории западно-белорусского региона в СССР начинается с середины 1950-х гг. Доминирующим сюжетом советской историографии темы вплоть до конца 1980-х гг. становятся антипольская борьба и революци-

¹ *Лучанин М.* Заходняя Беларусь пад панаваньнем Польшчы. Менск, 1926; *Беразоўскі А.* Заходняя Беларусь пад пятой польскіх акупантаў. Менск, 1928; *Цвікевич А.* Политический очерк Западной Белоруссии // *Западная Белоруссия. Сборник статей.* Кн. 1. Минск, 1927. С. 3–43; *Шнарскі С.* Эканамічнае становішча Заходняй Беларусі // *Большавік Беларусі.* 1928. № 2. С. 24–35.

² *Смоліч А.* Сялянства Заходняй Беларусі // *Заходняя Беларусь. Зборнік.* Менск, 1925. С. 37–38; *Беразоўскі А.* Заходняя Беларусь... С. 22; *Лучанин М.* Заходняя Беларусь... С. 36.

³ *Фришман В.* Промышленность Западной Белоруссии. Статистическо-экономическое описание. Минск, 1934; *Шнейдер Я.* Очерк размещения промышленности Западной Белоруссии. Минск, 1936.

онное движение во главе с Коммунистической партией Западной Белоруссии (КПЗБ). Одним из пунктов изучения революционной борьбы было освещение участия КПЗБ в выборах в органы местного самоуправления во второй половине 1920-х гг. В качестве доказательства значительного влияния, которым пользовались коммунисты среди трудящихся, авторы указывали на большое количество голосов, отданных за них на муниципальных выборах в крупнейших городах, подробно освещались преследования во время избирательных кампаний со стороны польской администрации. Справедливо отмечалось, что единственной целью, которую ставила перед собой КПЗБ при участии в выборах в самоуправление, было стремление использовать его в качестве платформы для пропаганды⁴.

Российская историография. Основное внимание в российской исторической полонистике при изучении II Речи Посполитой уделяется внутри- и внешнеполитическим проблемам. В изданной Институтом славяноведения и балканистики в 1993 г. монографии «Краткая история Польши» представлен очерк внутренней и внешней политики Польши в 1920–1930-е гг.⁵ В кандидатской диссертации А.В. Гущина были исследованы международные обязательства и внутреннее законодательство Польши в области защиты прав национальных меньшинств, проживавших на ее территории⁶. В 2008 г. Г.Ф. Матвеев опубликовал первую в российской

⁴ *Полуян В.А., Полуян И.В.* Революционное и национально-освободительное движение в Западной Белоруссии в 1920–1939 гг. Минск, 1962. С. 121–122, 128–129; *Глинская Т.* КПЗБ – руководитель освободительной борьбы трудящихся Западной Белоруссии, 1924–1928. Минск, 1965. С. 158–164; Революционный путь... С. 172–173, 192–193; *Полуян В.А.* Революционно-демократическое движение в Западной Белоруссии (1927–1939 гг.). Минск, 1978. С. 63–64; *Ладысев В.Ф.* В борьбе за демократические права и свободы... С. 36–37, 44–46.

⁵ Краткая история Польши / Отв. ред. В.А. Дьяков. М., 1993.

⁶ *Гущин А.В.* Польша и защита национальных меньшинств по международному и внутреннему праву 1919–1934 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2003.

историографии биографию Ю. Пилсудского⁷. В 2012 г. вышла в свет фундаментальная монография «Польша в XX веке. Очерки политической истории», подготовленная коллективом российских ученых-полонистов. Второй раздел книги, написанный Г.Ф. Матвеевым, посвящен истории Польши периода II Речи Посполитой. В нем на основе широкого круга исторических источников и литературы детально изложены обстоятельства восстановления польской государственности в 1918 г., процесса определения территориальных границ государства, происходившего в ходе военных столкновений с большинством соседей, основательно изучены развитие политической системы, вопросы внутренней и внешней политики Польши⁸.

В российской историографии достаточно активно исследуется тематика взаимоотношений между II Речью Посполитой и Советской Россией (СССР). Так, в монографии И.В. Михутиной детально разработаны ключевые политические аспекты польско-советской войны 1919–1920 гг. В частности, проведен тщательный анализ планирования и осуществления захвата белорусских, литовских и украинских земель со стороны Ю. Пилсудского, в руках которого оказалась практическая реализация польской восточной политики в эти годы, обоснована мысль о том, что поддержанная Пилсудским на словах программа федерации Польши с Белоруссией и Литвой использовалась им в качестве идеологического прикрытия экспансионистских замыслов⁹. В кандидатской диссертации О.В. Бабенко исследованы польско-советские отношения в 1924–1928 гг. в контексте развития ситуации на международной арене¹⁰. Польско-российские отношения также являются главной темой сборников «Революционная Россия 1917 года и польский вопрос: Новые источники, новые взгляды», «Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях» и

⁷ Матвеев Г.Ф. Пилсудский. М., 2008.

⁸ Польша в XX веке. Очерки политической истории / Отв. ред. А.Ф. Носкова. М., 2012.

⁹ Михутина И.В. Польско-советская война 1919–1920 гг. М., 1994.

¹⁰ Бабенко О.В. Польско-советские отношения в 1924–1928 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2006.

«Россия и Польша. История общая и разобшенная»¹¹. В монографии Т.М. Симоновой исследовано создание и деятельность русских антисоветских формирований в Польше в контексте политики польского руководства в отношении восточного соседа¹².

В последние годы в российской историографии появились исследования, посвященные белорусской истории периода 1920–1930-х гг. Значительным событием в изучении новейшей истории Белоруссии стал выход в свет монографии Ю.А. Борисенка «На крутых поворотах белорусской истории: Общество и государство между Польшей и Россией в первой половине XX века». Она представляет собой обобщающее исследование становления белорусской государственности, при этом автор сделал акцент на факторах, которые в решающей степени определяли этот процесс, а именно политической борьбе между Польшей и Советской Россией/СССР. Именно стремление разыграть в свою пользу белорусскую карту в противостоянии с Польшей являлось основным мотивом, влиявшим на советское руководство при принятии решений об образовании белорусской государственности на советской основе, проведении политики белорусизации, определении межреспубликанских границ БССР. Подробно изучая эти вопросы, Борисенок также рассматривает политику польских властей в отношении белорусского населения II Речи Посполитой, сводившуюся к попыткам его насильственной ассимиляции¹³.

¹¹ Революционная Россия 1917 г. и польский вопрос: Новые источники, новые взгляды. Сборник статей российских и польских исследователей. М., 2009; Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях / Под общ. ред. А.В. Торкунова, А.Д. Ротфельда. М., 2010; Россия и Польша. История общая и разобшенная / Под ред. Е.И. Пивовара и О.В. Павленко. М., 2015.

¹² Симонова Т.М. Советская Россия (СССР) и Польша: Русские антисоветские формирования в Польше (1919–1925 гг.). М., 2013.

¹³ Борисенок Ю.А. На крутых поворотах белорусской истории: Общество и государство между Польшей и Россией в первой половине XX века. М., 2013. См. также статьи того же автора: *Он же*. Польский фактор в национальной политике советской власти в Белорус-

В статье О.В. Петровской тщательно охарактеризован процесс установления новых границ БССР в 1939–1940 гг. Среди прочего здесь приведены важные сведения касательно национального состава населения западнобелорусского региона¹⁴. Кандидатская диссертация Д.А. Коротковой посвящена роли белорусского фактора в советско-польских отношениях в 1918–1921 гг.¹⁵. В кандидатской диссертации М.С. Павловой изучена польская и советская политика в отношении Литвы в 1918–1926 гг. Исследователь при характеристике главной темы рассматривает отдельные сюжеты, относящиеся к белорусской проблематике¹⁶.

Белорусская историография. В современной белорусской историографии представлен ряд исследований, напрямую связанных с темой настоящей диссертации. Один из разделов диссертации А. Чернякевича, в которой рассматривается положение белорусских земель под контролем Гражданского управления восточных земель (ГУВЗ)¹⁷, посвящен территориальному самоуправлению. Автор изучил законодательство ГУВЗ в этой сфере, рассмотрел основные направления деятельности органов самоуправления, придя к выводу, что крайне ограниченные финансовые возможности предопределили невыполнение возложенных на них обязанностей. Чернякевич справедливо указывает, что, вопреки декларациям Пилсудского и руководства ГУВЗ, обещавшим справедливое участие разных национальных групп в управлении краем, выборы в муниципальные органы во многих случаях

сии в 1920–1930-е годы // Новая и новейшая история. 2013. № 6. С. 55–65 и др.

¹⁴ *Петровская О.В.* Формирование границ Западной Белоруссии в 1939–1940 гг. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2012. № 1. С. 24–41.

¹⁵ *Короткова Д.А.* Белоруссия в советско-польских отношениях в 1918–1921 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2015.

¹⁶ *Павлова М.С.* Литва в политике Варшавы и Москвы в 1918–1926 годах.: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2012.

¹⁷ Управленческая структура по типу гражданской администрации, существовавшая на захваченных польскими войсками белорусских территориях во время польско-советской войны в 1919–1920 гг.

проходили под контролем польских гражданских и военных властей, действовавших в интересах польского населения¹⁸.

Кандидатская диссертация А. Борко «Местные органы государственного управления и самоуправления в Западной Белоруссии (1921–1939 гг.)» включает раздел, посвященный городскому самоуправлению. Название этой работы не отражает ее содержание, которое сводится в основном к изложению правовых основ функционирования местных органов власти, прописанных в польском законодательстве, содержательные стороны организации и деятельности городских органов фактически не были освещены¹⁹.

Также укажем на ряд современных белорусских исследователей, которые внесли существенный вклад в изучение ключевых тем западнобелорусской истории межвоенного времени. Так, А. Вабищевич исследует ситуацию в школьном образовании, деятельность белорусских культурно-просветительских и исследовательских организаций²⁰. В работе А. Пашкевича дана характеристика активности парламентского представительства белорусов в Польше и проведения избирательных кампаний в сейм и сенат в западнобелорусском регионе²¹ и др.

Польская историография. В межвоенной Польше существовала необходимость идеологического обоснования вхождения западнобелорусских земель в ее состав, а также их изучения с целью обеспечить аппарат власти необходимой информацией. Поэтому различные аспекты жизни региона в 1919–1939 гг. нашли отражение в сравнительно многочисленных работах польских ученых, общественных деятелей, представителей органов государственного управления. Несмотря на то, что такие исследования к ис-

¹⁸ *Чернякевич А.Н.* Политика Польши на оккупированной территории Беларуси в период польско-советской войны (февраль 1919 – март 1921 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Гродно, 2001.

¹⁹ *Борка А.І.* Мясцовыя органы кіравання і самакіравання ў Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.): дыс. ... канд. гіст. навук. Гродна, 2007.

²⁰ *Вабішчэвіч А.М.* Нацыянальна-культурнае жыццё Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.). Брэст, 2008.

²¹ *Пашкевіч А.В.* Парламенцкія формы змагання за нацыянальныя і сацыяльныя правы беларускага народа ў міжваеннай Польшчы (1921–1930 гг.): дыс. ... канд. гіст. навук. Мінск, 2006.

ториографии можно отнести лишь условно, т. к. их авторы были современниками описываемых событий, и их появление было определено не столько научными, сколько политическими и хозяйственными нуждами, они представляют значительный интерес. Хотя для многих из них характерны тенденциозность и поверхностность, целый ряд работ отличается богатством представленного фактического материала и обоснованностью выводов. В частности, В. Студницкий, В. Ормицкий, С. Одляницкий-Почобутт опубликовали содержательные работы, посвященные экономическому положению западнорусских земель²². К. Сроковский и С. Вислоух, изучая положение белорусского населения в Польше, подвергли критике ассимиляторскую политику польских властей. В соответствии с полученными ими выводами, дискриминация и тяжелая хозяйственная ситуация белорусов определили их негативное отношение к Польскому государству²³.

В 1930-е гг. местными общественными деятелями и представителями государственной администрации был опубликован ряд брошюр и книг, призванных обратить внимание центральных властей на экономические проблемы восточных воеводств и обосновать необходимость государственных инвестиций с целью обеспечить их ускоренное развитие. Многие из этих работ содержат важную информацию по хозяйственной жизни региона²⁴. Например, в содержательной брошюре, посвященной нуждам Полесского воеводства, показано, что крайняя экономическая и культурная

²² *Studnicki W.* Kolonizacja i rozwój gospodarczy naszego Wschodu. Warszawa, 1921; *Idem.* Ziemia wschodnie. Stan gospodarczy i widoki rozwoju. Warszawa, 1929; *Ormicki W.* Życie gospodarcze kresów wschodnich Rzeczypospolitej Polskiej. Kraków, 1929; *Odlanicki-Poczobutt St.* Województwo Nowogródzkie. Wilno, 1936.

²³ *Srokowski K.* Sprawa narodowościowa na kresach wschodnich. Kraków, 1924; *Wysłouch S.* Rola Komunistycznej Partii Zachodniej Białorusi w ruchu narodowym Białorusinów w Polsce. Wilno, 1933.

²⁴ *Barański W.* Akcja gospodarcza na ziemiach północno-wschodnich. Wilno, 1934; Memoriał w sprawie stanu gospodarczego i najważniejszych potrzeb ziem północno-wschodnich. Wilno, 1931; *Galasiewicz C.* Ziemia nowogródzka. Najpilniejsze gospodarcze i kulturalne potrzeby. Nowogródek, 1936 и др.

отсталость, сложившаяся в предыдущие периоды, еще более усилилась в 1920–1930-е гг. по причине практически полного отсутствия государственных инвестиций. Финансовые возможности самоуправления были мизерными, в связи с чем оно выполняло свои функции на примитивном уровне и не могло рассчитывать на собственные капиталовложения²⁵.

Польская историография 1960–1980-х гг. представляет собой значительный интерес. Заметный вклад в изучение межвоенной истории западнобелорусского региона внесла Александра Бергман. Основное внимание она уделила деятельности левых белорусских политических организаций, а также биографиям выдающихся белорусских деятелей. В своих работах Бергман показала, что неблагоприятные хозяйственные условия и национальная дискриминация в межвоенной Польше стали главным источником популярности коммунистических идей среди белорусского населения и политических партий²⁶.

В число наиболее содержательных работ входит книга Е. Томашевского «Из истории Полесья. Очерк социально-экономических отношений». Автор подробно проанализировал хозяйственное и социальное положение Полесского воеводства в 1920–1930-е гг., проследив причины и последствия минимального развития промышленности и преобладания в сельском хозяйстве натуральных отношений. По его мнению, экономический упадок, важнейшей причиной которого было практически полное отсутствие государственных инвестиций, означал крайнюю нищету для преимущественно сельского белорусского населения. Дискриминация в осуществлении сельскохозяйственной реформы и проведение на высокооплачиваемую работу польских колонистов лишали белорусов перспектив на улучшение своего положения, закрывая в условиях аграрного перенаселения региона возможность трудоустройства в городах²⁷.

²⁵ *Gospodarcze i kulturalne potrzeby województwa Poleskiego*. Warszawa, 1937.

²⁶ *Bergman A. Sprawy białoruskie w II Rzeczypospolitej*. Warszawa, 1984; *Бергман А. Слова пра Браніслава Тарашкевіча*. Мінск, 1996.

²⁷ *Tomaszewski J. Z dziejów Polesia. Zarys stosunków społeczno-ekonomicznych*. Warszawa, 1963.

Заслуживают внимания книги, посвященные проблеме национальных меньшинств в межвоенной Польше в целом, где соответствующее внимание уделено белорусскому населению²⁸. З. Ландау и Е. Томашевский опубликовали фундаментальное 4-х томное исследование хозяйственной жизни Польши в 1920–1930-е гг., где определенное внимание было уделено экономике восточных воеводств, хотя она и не стала предметом систематического рассмотрения²⁹. Школьному образованию национальных меньшинств посвящена монография С. Мауэрсберга. В ней показано, что ущемление права национальных меньшинств на школу на родном языке с расчетом на их скорейшую ассимиляцию приводило к противоположному результату – усиливало среди непольских жителей антигосударственные настроения³⁰.

Среди публикаций, посвященных различным сторонам функционирования местного самоуправления в межвоенной Польше, отметим монографию А. Лучака «Территориальное самоуправление в программах и деятельности крестьянских партий в 1918–1939 гг.». Здесь представлена общая картина его политической эволюции: раскрыты позиции основных политических сил по местному самоуправлению, прослежено, как на протяжении конца 1920–1930-х гг. оно подпало под полный контроль государственной администрации в контексте антидемократических трансформаций режима санации³¹. Книга А. Гинсберт-Геберта «Основы коммунальной политики» содержит очерк истории польских городов и городского самоуправления в XIX–XX вв. По мнению автора, самоуправление в Польше в межвоенные годы, поставленное под контроль администрации, на фоне глубоких хозяйственных

²⁸ *Chojnowski A.* Koncepcje polityki narodowościowej rządów polskich w latach 1921–1939. Wrocław, 1978; *Tomaszewski J.* Ojczyzna nie tylko Polaków. Mniejszości narodowe w Polsce w latach 1918–1939. Warszawa, 1985. *Idem.* Rzeczpospolita wielu narodów. Warszawa, 1985.

²⁹ *Landau Z., Tomaszewski J.* Gospodarka Polski międzywojennej. T. 1–4. Warszawa, 1967–1989.

³⁰ *Mauersberg S.* Szkolnictwo powszechne dla mniejszości narodowych w Polsce w latach 1918–1939. Wrocław, 1968.

³¹ *Łuczak A.* Samorząd terytorialny w programach i działalności stronnictw ludowych 1918–1939. Warszawa, 1973.

проблем не могло рассчитывать на собственные инвестиции и лишь частично удовлетворяло текущие нужды городской жизни, тем самым не выполняя свои общественные функции³². В статье Я. Борковского предлагается анализ проведения и результатов городских выборов, состоявшихся в Польше в 1933–1934 гг.³³.

В польской историографии на современном этапе наблюдается всплеск интереса к проблематике восточных территорий, прежде входивших в состав Польши, в том числе увидело свет значительное количество публикаций по западнобелорусской истории межвоенного времени. Среди них выделим наиболее значимые исследования. Работы Е. Мироновича посвящены эволюции взглядов правящих кругов Польши на политику в отношении белорусского меньшинства и ее практической реализации. Он обосновывает вывод о том, что репрессивная политика польских властей приводила к результатам противоположным ожидаемым: вместо колонизации белорусов она стала главным фактором разжигания среди них антипольских настроений³⁴. Авторству П. Тихорацкого принадлежит биография В. Костек-Бернацкого, польского военного и политического деятеля, который в 1932–1939 гг. возглавлял Полесское воеводство. Характеризуя особенности и основные направления его политики в качестве воеводы, автор рисует достаточно полную картину жизни воеводства в 1930-е гг. В частности, им показана политика Костек-Бернацкого в отношении местного самоуправления, заключавшаяся в подавлении его самостоятельности и установлении полного контроля над замещением должностей в этой сфере³⁵. В. Слешинский предпринял попытку оценить польскую политику на западнобелорусских землях с точки зрения ее соответствия интересам общественной безопасности на этих территориях. В таком ракурсе он рассмотрел образовательную и конфессиональную политику, колонизацию из

³² *Ginsbert-Gebert A.* Zarys polityki komunalnej. Warszawa, 1977.

³³ *Borkowski J.* Samorządowe wybory miejskie w 1933–1934 // *Z pola walki*. 1976. № 3. S. 61–98.

³⁴ *Mironowicz E.* Białoruś. Warszawa, 2007; *Idem.* Białorusini i Ukraińcy w polityce obozu piłsudczykowski. Białystok, 2007.

³⁵ *Cichoracki P.* Droga ku anatemie. Wacław Kostek-Biernacki (1884–1957). Warszawa, 2009.

этнически польских территорий, деятельность органов безопасности³⁶.

Также в современной польской историографии представлены работы, поднимающие историю местного самоуправления в межвоенной Польше. Книга С. Вуйтика «Территориальное самоуправление в Польше в XX веке» содержит характеристику отдельных аспектов финансового положения муниципальных органов и их взаимоотношений с государственной администрацией. В частности, автор показал, что централизация администрации вела к утрате самоуправлением своей самостоятельности от государственных органов и лишила граждан возможности участия в осуществлении власти³⁷. Статьи Т. Козелло и В. Паруха, опубликованные в сборнике «Самоуправление в польской политической мысли XX века», предлагают основательный анализ взглядов двух главных политических сил межвоенной Польши – эндеков и пилсудчиков, относительно роли самоуправления в национальной политике государства³⁸.

Статья польского историка Я. Милевского, опубликованная на белорусском языке, поднимает такую важную тему как национальный состав городских органов. Здесь приведены данные по результатам отдельных муниципальных выборов относительно национальности вошедших в их состав депутатов, указано на нарастающее административное вмешательство в процесс их проведения. Вместе с тем, освещение темы нельзя считать исчерпывающим: опущены итоги большинства городских выборов, рассмотрены не все факторы, оказавшие принципиальное влияние на их результат, в частности, не показана эволюция взглядов правящих кругов Польши по вопросу об участии национальных меньшинств в самоуправлении. Вывод автора о том, что участие

³⁶ Śleszyński W. Bezpieczeństwo wewnętrzne w polityce państwa polskiego na ziemiach północno-wschodnich II Rzeczypospolitej. Warszawa, 2007.

³⁷ Wójcik S. Samorząd terytorialny w Polsce w XX wieku. Lublin, 1999.

³⁸ Koziello T. Samorząd na kresach wschodnich w myśli politycznej Narodowej Demokracji (1918–1939) // Samorząd w polskiej myśli politycznej XX wieku / pod red. G. Radomskiego. Toruń, 2006. S. 131–149; Paruch W. Samorzady w autorytarystymie. Piłsudczykowska koncepcja samorządności (1926–1939) // Ibid. S. 151–178.

представителей различных национальностей в городском самоуправлении было относительно пропорциональным национальному составу жителей городов, не выдерживает проверку при более тщательном анализе исторических источников³⁹.

Таким образом, на фоне значительного интереса в историографии к смежным проблемам западнобелорусской истории межвоенного времени тематика городского самоуправления остается практически не изученной. В работах историков было рассмотрено законодательство, регулировавшее деятельность коммунальных органов (работы А. Борко, А. Чернякевича, Г. Новицкого и др.). Также был поднят ряд вопросов относительно содержательных аспектов их функционирования: А. Чернякевич представил характеристику финансового положения и деятельности самоуправления в годы польско-советской войны, Я. Борковский и Е. Милевский осветили отдельные аспекты проведения избирательных кампаний в городские органы, П. Тихорацкий на примере Полесского воеводства в 1930-е гг. затронул вопрос взаимоотношения между территориальным самоуправлением и местной государственной администрацией. Такая проблема, как значение и функции западнобелорусских городов в социально-экономической и культурной жизни региона, поднималась в работах С. Одляницкого-Почобутта и В. Ормицкого. В то же время эти вопросы не стали предметом систематического анализа и их освещение нельзя считать исчерпывающим. Другие аспекты темы: влияние межнациональных взаимоотношений и изменений польской национальной политики на функционирование городских органов, их финансовое положение, хозяйственная и социокультурная деятельность на протяжении межвоенного времени, остались вне внимания историков.

Источниковая база. Материалом для диссертации послужили, прежде всего, архивные документы из архивов Белоруссии, Польши и России. Основную роль сыграли фонды Государственного архива Гродненской области (ГАГО) и, особенно, богатое собрание документов Государственного архива Брестской области (ГАБО). Наиболее полезными оказались фонды Полесской (ГАБО).

³⁹ *Мілеўскі Я.Е.* Нацыянальная структура гарадскіх рад з 1919 па 1939 год у Віленскім, Навагрудскім і Палескім ваяводствах // *Беларускі гістарычны часопіс*. 2000. № 1. С. 21–23.

Ф. 1) и Новогрудской воеводских управ (ГАГО. Ф. 551), а также Брестского (ГАБО. Ф. 2), Лунинецкого (ГАБО. Ф. 2002), Несвижского (ГАГО. Ф. 541), Пинского (ГАБО. Ф. 2001) и Столинского поветовых староств (ГАБО. Ф. 2003). К документам этой группы относятся распоряжения местных органов администрации, отчеты об их деятельности, служебная переписка, протоколы совещаний с участием представителей государственной администрации и местного самоуправления, донесения органов полиции по различным вопросам, отчеты о ревизиях органов самоуправления, жалобы на их служащих со стороны жителей и т.д. Были использованы фонды Брестского (ГАБО. Ф. 5), Гродненского (ГАГО. Ф. 46), Каменец-Литовского (ГАБО. Ф. 9), Индурского (ГАГО. Ф. 47), Несвижского (ГАГО. Ф. 564), Пинского (ГАБО. Ф. 2005), Пружанского городских управлений (ГАБО. Ф. 6). Они содержат протоколы заседаний органов самоуправления, различного рода отчеты об их деятельности, распоряжения городских бургомистров (президентов), городские бюджеты, личные дела служащих, заявления граждан и другую текущую документацию. Названные документы позволяют рассмотреть процесс комплектации городских органов, основные направления их деятельности, характер взаимоотношения с государственной администрацией на протяжении межвоенного времени, а также содержат подробную информацию по социально-экономическому и культурному развитию региона.

Изучить процесс организации городского самоуправления на западнобелорусских землях в период польско-советской войны позволила делопроизводственная документация ГУВЗ, хранящаяся в отделе старинных изданий и рукописей Публичной библиотеки Варшавы (Biblioteka Publiczna m. st. Warszawy, Dział Starych Druków i Rękopisów, Zarząd Cywilny Ziem Wschodnich). Кроме того, были использованы фонды иностранного происхождения Российского государственного военного архива (до 1999 г. – ЦХИДК), в частности информационные сообщения и отчеты польских военных властей, МВД, административных властей воеводского уровня, в том числе отражавшие ситуацию на западнобелорусских землях в 1919–1939 гг. (Ф. 308, Второй отдел Генерального штаба Польши (г. Варшава). Ф. 471, Верховное командование Войска Польского (г. Варшава)). В Архиве внешней политики Российской Федерации в аналитических записках и переписке по линии совет-

ского внешнеполитического ведомства были выявлены отдельные сведения, касающиеся межвоенной истории западнобелорусского региона (Ф. 122, Референтура по Польше). В круг использованных источников также вошли отчеты Белостокской воеводской управы об общественно-политической ситуации в Белостокском воеводстве, хранящиеся в Государственном архиве в Белостоке и доступные на сайте Подляшской электронной библиотеки⁴⁰. Здесь отражена информация о результатах муниципальных выборов, развитии межнациональных отношений в органах самоуправления, отношении к ним со стороны политических партий и населения.

Важным источником являются опубликованные документы. К ним относятся изданные в 1920–1930-е гг. нормативно-правовые акты, принятые как на центральном уровне⁴¹, так и на уровне воеводской администрации⁴²; отчеты центральных и местных органов власти Польши, в частности, годовые отчеты воевод, в которых характеризуется деятельность государственной администрации и органов самоуправления и содержатся разнообразные сведения о социально-экономическом и культурном положении региона⁴³. Значимы также подготовленный Полесской воеводской управой в 1939 г. отчет, где представлен анализ межнациональных отношений в Полесском воеводстве⁴⁴; отчет специальной комис-

⁴⁰ URL: <http://pbc.biaman.pl/dlibra/publication?id=27754&from> (дата обращения: 30.10.2013).

⁴¹ Dziennik Praw Państwa Polskiego. Warszawa, 1919; Dziennik Urzędowy Ministerstwa Spraw Wewnętrznych. Warszawa, 1919–1939; Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. Warszawa, 1919–1939.

⁴² Dziennik Urzędowy Województwa Poleskiego. Brześć n/B., 1921–1928; Dziennik Urzędowy Zarządu Cywilnego Ziem Wschodnich. Warszawa; Wilno, 1919–1920; Poleski Dziennik Wojewódzki. Brześć n/B., 1928–1939.

⁴³ Sprawozdanie wojewody białostockiego z działalności administracji państwowej i samorządowej na obszarze Województwa Białostockiego za czas od 1.4.1936 do 1.4.1937. Białystok, 1937; Sprawozdanie wojewody nowogródzkiego za 1934/1935 rok o ogólnym stanie województwa, pracy administracji państwowej oraz najbliższych zamierzeniach na przyszłość. Nowogródek, 1935.

⁴⁴ Polski stan posiadania na Polesiu. Brześć n/B., 1939.

сии польского сейма с характеристикой финансовой ситуации органов самоуправления в Польше⁴⁵; протоколы съездов представителей территориального самоуправления и общественных деятелей, содержащие важную информацию по различным аспектам деятельности муниципальных органов⁴⁶. Также были использованы опубликованные архивные документы⁴⁷.

Важную роль сыграли материалы периодической печати. Ценная информация по теме содержится в центральных польских газетах и журналах, посвященных территориальному самоуправлению: в газетах «Самоуправление»⁴⁸ и «Городское самоуправление»⁴⁹ и журнале «Территориальное самоуправление»⁵⁰ публиковались аналитические и статистические материалы, освещающие различные стороны функционирования муниципальных органов в межвоенной Польше. Важные сведения касательно положения национальных меньшинств представлены в журнале «Национальные проблемы», издававшемся Институтом исследования националь-

⁴⁵ Oddłużenie samorządu terytorialnego. Sprawozdanie Centralnej komisji oszczędnościowo-oddłużeniowej dla samorządu. Warszawa, 1937.

⁴⁶ Pamiętnik zjazdu gospodarczego w Oszmianie w dniu 11 października 1931 roku. Wilno, 1932; Zjazd działaczy gospodarczych i społecznych miast województwa Poleskiego. Brześć n/B., 1934; Zjazd działaczy gospodarczych i społecznych w Nowogródku. Nowogródek, 1933; Zjazd miast województw wschodnich (Wileńskie, Nowogródzkie, Wołyńskie i Poleskie). II. Pamiętnik, uchwały, rezolucje. Wilno, 1937.

⁴⁷ Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 2. Ноябрь 1918 г. – апрель 1920 г. / под ред. Т.Г. Снытко. М., 1964; Брест в 1919–1939 гг.: документы и материалы / гл. ред. Е.С. Розенблат. Брест, 2009; Польша – Беларусь (1921–1953): сб. документов и материалов и др.

⁴⁸ Samorząd. Tygodnik poświęcony sprawom samorządu terytorjalnego. Warszawa, 1919–1939.

⁴⁹ Samorząd miejski. Organ Związku Miast Polskich. Warszawa, 1921–1939.

⁵⁰ Samorząd terytorjalny. Kwartalnik poświęcony teorji i życiu samorządu terytorjalnego. Warszawa, 1929–1939.

ных проблем⁵¹. Материалы местной периодики дают возможность осветить такие вопросы, как эффективность деятельности органов городского самоуправления, отношение к ним со стороны местных жителей, содержат важную информацию, которая позволяет дополнить и перепроверить данные официальных документов⁵².

Интересную информацию можно почерпнуть из воспоминаний генерального комиссара восточных земель Е. Осмоловского, хранящихся в отделе рукописей Национальной библиотеки Польши⁵³, мемуаров Г. Шимановского, являвшегося на протяжении 1930-х гг. депутатом польского сейма от Новогрудского воеводства⁵⁴, Я. Элиасберга, управляющего пинской фанерной фабрикой «Тобал»⁵⁵, и др. Также были использованы публикации на тему актуальных вопросов жизни западнобелорусского региона видных деятелей белорусского политического движения в Польше: руководителя Белорусской крестьянско-рабочей громады Б. Тарашкевича⁵⁶, одного из лидеров Белорусской христианской демократии

⁵¹ Sprawy narodowościowe. Dwumiesięcznik poświęcony badaniu spraw narodowościowych. Warszawa, 1927–1939.

⁵² ABC. Pismo codzienne. Brześć n/B., 1927–1928; Chata Polska. Tygodnik ludowy. Białystok; Grodno, 1919–1920; Dziennik Brzeski. Brześć n/B., 1936–1939; Dziennik Poleski. Brześć n/B., 1936; Dzień Dobry! Gazeta Białostocka. Białystok, 1931–1939; Express Poleski. Brześć n/B., 1926–1934; Gazeta Poleska. Pińsk, 1926–1928; Głos Poleski. Pismo tygodniowe. Brześć n/B., 1922–1924; Głos Ziemi Białostockiej. Białystok, 1930–1931; Nowy dziennik kresowy. Grodno, 1926–1928, 1930–1933; Pamiętnik Wileńskiego Towarzystwa Lekarskiego. Miesięcznik. Wilno, 1925–1938; Polesie. Tygodnik informacyjny. Pińsk, 1936–1937; Wschód Polski. Dwutygodnik polityczny. Warszawa; Wilno, 1920–1921.

⁵³ *Osmołowski J.* Wspomnienia. Biblioteka Narodowa w Warszawie. T. 1. № akc. 6791. T. 2. № akc. 6797.

⁵⁴ Szymanowski G. Dwanaście lat – wspomnienia z lat 1927–1939. Toruń, 1998.

⁵⁵ Мемуары Якова Элиасберга // Диаспоры. 2005. № 4. С. 37–59; Там же. 2007. № 1–2. С. 186–216.

⁵⁶ Тарашкевіч Б. Выбранае: Крытыка, публіцыстыка, пераклады. Мінск, 1991.

Я. Станкевича⁵⁷, А. Луцкевича⁵⁸, работы белорусских публицистов В. Сулимы⁵⁹, Я. Тарасевича⁶⁰.

Наконец, были использованы статистические сведения, содержащиеся в различных статистических сборниках⁶¹ и публикациях итогов переписей в Польше 1921 и 1931 гг.⁶²

Круг использованных источников является репрезентативным и позволяет решить поставленные в исследовании задачи. Корпус официальных документов, как архивных, так и опубликованных, дает возможность изучить различные стороны функционирования городского самоуправления на западобелорусских землях в 1920–1930-е гг., материалы прессы и источники личного

⁵⁷ Станкевіч А. Выбранае. Мінск, 2008; Он же. З Богам да Беларусі. Збор твораў. Вільня, 2008.

⁵⁸ Луцкевіч А. Барацьба за вызваленне. Вільня; Беласток, 2009.

⁵⁹ Суліма (У.) Які «самаўрад» гатуе беларускаму народу Польская рэспубліка? Вільня, 1924.

⁶⁰ Tarasewicz J. Białorusy u świetle prawdy. Wilnia, 1935.

⁶¹ Статистический ежегодник России. 1915 г. Петроград, 1916; Западная Белоруссия (статистический справочник). Минск, 1939; Kwartalnik statystyczny. Warszawa, 1924–1934; Mały Rocznik Statystyczny. Warszawa, 1930–1939; Rocznik Statystyki Rzeczypospolitej Polskiej. Warszawa, 1920–1930; Statystyka Samorządowa. Warszawa, 1930–1934; Statystyka Samorządu Terytorialnego. Warszawa, 1934–1937 и др.

⁶² Drugi powszechny spis ludności z dn. 9.XII.1931 r. Mieszkania i gospodarstwa domowe. Ludność. Stosunki zawodowe. Polska. Warszawa, 1938; Ibid. Województwo Białostockie. Warszawa, 1938; Ibid. Województwo Nowogródzkie. Warszawa, 1938; Ibid. Województwo Poleskie. Warszawa, 1938; Ibid. Województwo Wileńskie bez miasta Wilna. Warszawa, 1936; Ibid. Nieruchomości i budynki w miastach. Warszawa, 1935; Pierwszy powszechny spis Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 30 września 1921 roku. Mieszkania. Ludność. Stosunki zawodowe. Okręg Administracyjny Wileński. Warszawa, 1927; Ibid. Województwo Białostockie. Warszawa, 1927; Ibid. Województwo Nowogródzkie. Warszawa, 1926; Ibid. Województwo Poleskie. Warszawa, 1926 и др.

происхождения позволяют дополнить и перепроверить официальные сведения.

Апробация результатов. Основные положения работы отражены в трех публикациях в журналах, входящих в перечень ВАК МОН РФ, а также в выступлении на междуниверситетской научно-практической конференции «Города и сельские поселения Берестейщины: история и современность» (Брест, 2013 г.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, а также пяти приложений. Работа построена по проблемно-хронологическому принципу.

Во **введении** обоснованы актуальность темы, хронологические и территориальные рамки исследования, определена степень изученности проблемы и представлена ее историография, сформулированы цель и задачи исследования, охарактеризованы источниковая база и методология диссертационной работы, раскрыты ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

В **первом параграфе первой главы** диссертации представлена общая характеристика польской национальной политики в западнобелорусском регионе, **во втором параграфе** выявлены факторы, оказывавшие принципиальное влияние на ее результативность. На протяжении 1920–1930-х гг. политика польских властей в отношении непольских жителей в основном сводилась к дискриминационным и запретительным мерам. Стимулы, которые бы вели на практике к достижению цели полонизаторской политики – формированию у них польской национальной идентичности и лояльности к государству, отсутствовали. Жесткая национальная политика властей лишь подпитывала враждебность белорусов, т. е. приводила к результатам, противоположным ожидаемым, и, соответственно, противоречила польским интересам. К тому же во многих случаях дискриминационные по отношению к непольскому населению меры проводились в жизнь непоследовательно и нередко практически не затрагивали отдаленные от крупных городов сельские и небольшие городские поселения. На фоне экономической отсталости региона западнобелорусские города лишь в не-

значительной степени исполняли свои функции торгового, промышленного и культурного центра сельской округи, оставаясь в основном административно-политическими образованиями, что ограничивало их роль проводника польского влияния на белорусское сельское население. Польские власти не смогли обеспечить поднятие уровня жизни местных жителей, соответственно, единственное положительное условие в планах полонизации белорусов осталось нереализованным. Достижение целей национальной политики также затрудняло сохранявшееся доминирование евреев в хозяйственной жизни. Очень высокие темпы естественного прироста белорусов, превышавшие этот показатель среди поляков, препятствовали увеличению доли последних в населении западно-белорусских земель.

Во **второй главе** диссертации автором впервые в историографии изучены вопросы влияния польской национальной политики на ситуацию в городском самоуправлении на западнобелорусских землях в 1920–1930-е гг., определены место и роль муниципальных органов в развитии межнациональных отношений; рассмотрены процесс их комплектации, политический, национальный и социальный состав; проанализирован характер взаимоотношения городских властей с государственной администрацией.

Первый параграф «Западнобелорусские города в межвоенный период: демографическая характеристика» носит ознакомительный характер, в нем рассматривается уровень урбанизированности региона, дана характеристика динамики численности городского населения, его национального и социального состава.

Во **втором параграфе** значительное внимание уделено изучению ситуации в городском самоуправлении на оккупированных польскими войсками в период польско-советской войны белорусских землях. Восстановление польской государственности в ноябре 1918 г. поставило на повестку дня проблему территориального размежевания с Россией, возродив вековой спор за обладание приграничными литовскими, белорусскими, украинскими землями. Глава Польского государства Ю. Пилсудский в качестве прикрытия экспансионистских замыслов на востоке выбрал идею федерации под покровительством Польши Белоруссии и Литвы, в рамках которой обещал ввести демократичное местное самоуправление, равноправное участие в котором жителей различных на-

циональностей должно было стать практическим подтверждением намерения польской власти учитывать их мнение в управлении краем. Однако проведение свободных муниципальных выборов в условиях, когда среди непольского большинства преобладал антипольский настрой, спровоцированный произволом польской армии и гражданской администрации, привел бы к образованию нелояльных к Польше местных органов власти. Допускать этого поляки не собирались. На практике в большинстве городов муниципальные выборы либо не состоялись (там органы самоуправления были укомплектованы по назначению), либо становились объектом прямого вмешательства польских властей, обеспечивавших себе благоприятный результат.

Также в этом параграфе анализируется период с 1921 по 1926 г., показано, что в условиях политической нестабильности в западнобелорусском регионе руководство Польши отказалось от проведения очередных муниципальных выборов, которые должны были состояться в 1922 г. Сеймом был принят закон, продлевающий полномочия органов самоуправления в восточных воеводствах на неопределенный период. Местные жители, не исключая поляков, лишённые возможности каким-либо образом участвовать в работе самоуправления, были возмущены. Об этом свидетельствуют многочисленные обращения к центральным властям с требованиями скорейшего проведения новых выборов в муниципальные органы, с которыми общественность на западнобелорусских землях связывала надежды на более успешное, чем прежде, послевоенное восстановление края и улучшение условий жизни. Такие ожидания были вызваны свежими воспоминаниями об успешном опыте работы земского самоуправления.

В **третьем параграфе** «Идеи государственной ассимиляции и муниципальные органы: 1926 г. – начало 1930-х гг.» исследуется ситуация в органах городского самоуправления в первые годы после установления режима санации, который в качестве официальной программы новой национальной политики объявил основанную на идеалах политической нации «государственную ассимиляцию». Прозвучали обещания, что при условии лояльности меньшинств государство обеспечит им возможность свободного развития национальной культуры и образования на родном языке, а также будет заботиться об улучшении хозяйственного поло-

жения. Некоторые пилсудчики подчеркивали роль самоуправления в новой национальной политике: участие в нем представителей всех национальностей на основе принципа равноправия и справедливой репрезентации должно было, по их мнению, гарантировать сближение польского и непольского населения.

Проведение в 1926–1928 гг. относительно свободных выборов в муниципальные органы стало одним из наиболее значимых шагов в рамках политики государственной ассимиляции. Большинство мест в городских самоуправлениях на западнорусских землях они принесли евреям, которые продемонстрировали высокую заинтересованность выборами и слаженную организацию предвыборных кампаний. Белорусы получили представительство, примерно соответствовавшее их доле среди горожан, для поляков выборы закончились неудачно, что объяснялось их пассивностью во время проведения избирательных кампаний, а также недоверием, с которым относилось к ним непольское большинство.

Попытка использовать самоуправление как одно из средств преодоления напряженности в отношениях с национальными меньшинствами с самого начала буксовала и закончилась неудачей. Городские сообщества на западнорусских землях были расколоты по этноконфессиональному и политическому признаку. Уровень доверия и взаимопонимания между различными группами был низким, каждая из них преследовала свои интересы, призывы к совместной работе для достижения общих целей не находили благоприятной почвы. Как правило, взаимные противоречия превратили муниципальные органы в арену столкновений интересов различных национальных и политических групп, сделав сотрудничество между ними затруднительным.

С другой стороны, национальная политика санации изначально являлась непоследовательной, шаги навстречу требованиям национальных меньшинств были недостаточными. Также лозунги государственной ассимиляции часто не находили понимания среди государственных служащих на местах, не признававших за непольскими жителями право на национальную жизнь и огульно воспринимавших их как нелояльных. Это вело к систематическому вмешательству в работу городского самоуправления со стороны государственной администрации, направлявшей его активность в

русло преимущественного удовлетворения интересов польских жителей. Представители национальных меньшинств, которые исходя из своего численного преобладания должны были иметь в муниципальных органах право решающего голоса, не без основания считали себя дискриминированными.

В **четвертом параграфе** «Городское самоуправление в 1930-е гг.» показано, как на протяжении 1930-х гг. по мере дрейфа режима санации в сторону свертывания демократии местное самоуправление оказалось под жестким контролем государственной власти. Она использовала различные манипуляции и прямые фальсификации на муниципальных выборах, обеспечив полякам доминирующие позиции в органах самоуправления западнобелорусских городов, представительство национальных меньшинств резко сократилось. Одновременно были исключены оппозиционные депутаты. На городских выборах 1934 и 1939 гг. поляки получили большинство мест.

Муниципальные органы стали проводником полонизации западнобелорусского региона, опекая исключительно польское образование, культуру, поддерживая польские производственные и торговые предприятия, поощряя городскую колонизацию из этнически польских земель.

В **третьей главе** диссертации впервые изучена финансовая ситуация и деятельность органов самоуправления. В **первом параграфе** исследуется динамика финансового положения властей западнобелорусских городов на протяжении межвоенного периода, показаны принципы формирования городских бюджетов, структура их доходной и расходной части, характеризуется уровень налогообложения горожан.

Вплоть до середины 1920-х гг. финансовая ситуация городского самоуправления на западнобелорусских землях была катастрофической. Основным источником пополнения бюджетов городов являлись налоги. Однако налоговые поступления с замершей сферы производства и торговли, а также разоренных войной горожан, при том что количество последних резко уменьшилось, были незначительными. Малочисленные и пришедшие в упадок в военные годы городские предприятия также не являлись существенным источником дохода, финансовая поддержка со стороны польских властей была спорадической и мизерной. В таких условиях

городские самоуправления были обречены на постоянные дефициты, большая часть их бюджетов уходила на административные расходы при минимальных расходах на городские нужды. Это не позволяло им осуществлять в этот период планомерную и систематическую деятельность, активность городских властей сводилась к чрезвычайным расходам на преодоление последствий войны, попыткам срочного урегулирования наиболее острых проблем. Во второй половине 1920-х гг. на фоне благоприятной хозяйственной конъюнктуры финансовое состояние городского самоуправления улучшилось. Оно начало в полном объеме выполнять свои обязанности, а также смогло приступить к проведению капитальных работ. Начавшийся в 1930 г. экономический кризис поставил финансы муниципальных органов в критическое положение. В 1930-е гг. их текущая деятельность по решению локальных задач городской жизни оказалась в упадке.

Во втором параграфе «Основные направления деятельности городских властей на западнобелорусских землях» рассмотрены наиболее важные сферы, в которых концентрировалась активность органов самоуправления, освещены достигнутые результаты, показана степень выполнения возложенных на них обязанностей.

Критическое финансовое состояние самоуправления на протяжении большей части межвоенного периода позволяло ему лишь частично удовлетворять текущие нужды и в небольшой степени осуществлять капиталовложения для преодоления отсталости. При этом практически любые инвестиции осуществлялись в кредит, а обслуживание задолженности нередко становилась неподъемной ношей для скромных бюджетов муниципальных властей. Перспективы развития западнобелорусских городов в межвоенное время практически отсутствовали. Источники дохода муниципальных органов были крайне ограничены, их не хватало на какие-либо масштабные начинания, государственные инвестиции были незначительными, частный капитал также обходил регион стороной. Такая ситуация, по сути, исключала возможность успешного развития городов.

Усилия городских властей принесли ограниченный результат на фоне огромных потребностей и задач. Уровень благоустроенности и санитарии оставался низким, здравоохранение малодос-

тупным, органам самоуправления во многих случаях приходилось оставлять без социальной поддержки нуждавшихся в ней. Хотя показатели охвата детей начальным школьным образованием за межвоенный период заметно улучшились, ситуация в этой сфере все же была неудовлетворительной для своего времени, к тому же усилия по развитию школы помимо просвещения в качестве важнейшей цели преследовали полонизацию белорусов. Крайняя отсталость в сфере коммунального хозяйства не только означала, что большинство горожан были лишены возможности пользоваться удобствами, которые в это время являлись нормой для европейских стран, но и становилась дополнительным тормозом хозяйственной жизни региона в целом. Городские органы были не в состоянии эффективно регулировать застройку городов. Существенные диспропорции в важнейших показателях хозяйственной и культурной жизни между западнобелорусскими и этнически польскими землями в межвоенное двадцатилетие сохранились.

В **третьем параграфе** анализируются факторы, оказывавшие принципиальное влияние на результативность работы городского самоуправления на западнобелорусских землях. Наряду с финансовыми проблемами низкую эффективность работы городского самоуправления определяла неблагоприятная политика центральных властей, которые постоянно сокращали источники финансовых поступлений муниципальных органов в пользу государственного бюджета и одновременно возлагали на них все больше обязанностей, выполнение которых заведомо превышало их возможности. Следующей причиной были профессиональные качества коммунальных деятелей, которые в большинстве случаев демонстрировали пассивность и слабую заинтересованность в развитии городов, неосознание значения своих заданий, были неспособны к эффективным действиям по улучшению условий жизни жителей. Невысокому качеству работы способствовали отсутствие у коммунальных служащих соответствующей подготовки, перегруженность обязанностями, низкая оплата труда, межнациональные и партийные конфликты и др. Недостаточный общественный контроль и несоответствующее выполнение обязанностей местными органами государственной власти нередко позволяли отдельным деятелям или группам, образованным по национальному или по-

литическому признаку, поставить муниципальные органы под свой контроль, используя его в корыстных целях.

Но были и положительные примеры. В тех случаях, когда должности в муниципалитетах замещали умелые и энергичные администраторы, как по назначению государственных властей, так и в результате относительно свободных выборов во второй половине 1920-х гг., удавалось внести заметный вклад в улучшение условий жизни горожан.

В заключении диссертации сформулированы выводы, выносимые на защиту:

1. В период польско-советской войны для прикрытия экспансионистских замыслов на востоке временный начальник Польского государства Ю. Пилсудский обратился к идее федерации Польши, Литвы и Белоруссии, в рамках которой обещал ввести демократичное местное самоуправление. Однако проведение свободных муниципальных выборов в условиях, когда среди польского большинства преобладал антипольский настрой, спровоцированный произволом польской армии и гражданской администрации, привел бы к образованию нелояльных к Польше местных органов власти. Допускать этого поляки не собирались. На практике в большинстве случаев состав органов городского самоуправления был образован по назначению властей, вплоть до государственного переворота 1926 г. горожане были лишены возможности каким-либо образом влиять на их работу.

2. Официальной программой национальной политики после государственного переворота Пилсудского 1926 г. была объявлена основанная на идеалах политической нации «государственная ассимиляция». Некоторые пилсудчики подчеркивали роль самоуправления в новой национальной политике: участие в нем представителей всех национальностей на основе принципа равноправия и справедливой репрезентации должно было, по их мнению, гарантировать сближение польского и непольского населения. Однако попытка использовать самоуправление как одно из средств преодоления напряженности в отношениях с национальными меньшинствами закончилась неудачей. Этому способствовала, с одной стороны, неготовность городских жителей, расколотых по этноконфессиональному и политическому признаку, к совместной работе ради общих целей, с другой – отсутствие последовательности

в национальной политике государственной администрации, которая на практике постоянно вмешивалась в работу городского самоуправления, направляя ее в русло преимущественного удовлетворения интересов польских жителей.

3. Нараставшее административное давление и фальсификации на муниципальных выборах на протяжении 1930-х гг. привели к ликвидации самостоятельности городского самоуправления. Польские власти использовали полный контроль над ситуацией в муниципальных органах для обеспечения абсолютного преобладания в них поляков, резко сократив представительство национальных меньшинств. К участию в самоуправлении допускались только лояльные депутаты, что сделало невозможным проявление оппозиционных настроений. Превратившись в придаток государственной администрации, городские органы функционировали независимо от воли большинства жителей западнобелорусских городов.

4. В 1930-е гг. органы городского самоуправления стали проводником колонизации западнобелорусского региона, опекая исключительно польское образование, культуру, поддерживая польские производственные и торговые предприятия, поощряя городскую колонизацию из этнически польских земель. Однако национальная и экономическая дискриминация в отношении непольских жителей не способствовала формированию у них лояльности к Польскому государству и принятию ими польской национальной идентичности, а, наоборот, лишь подпитывала их враждебность. Грубая национальная политика польских властей вела к результатам, противоположным ожидаемым.

5. Перспективы развития западнобелорусских городов в межвоенное время практически отсутствовали. Источники дохода муниципальных органов были крайне ограничены, их не хватало на какие-либо масштабные начинания. Государственные инвестиции были незначительными, частный капитал также обходил регион стороной. Такая ситуация, по сути, исключала возможность успешного развития городов. Усилия городского самоуправления принесли ограниченный результат на фоне огромных потребностей и задач. Существенные диспропорции в важнейших показателях хозяйственной и культурной жизни между западнобелорусскими и этнически польскими землями в межвоенное двадцатилетие сохранились.

6. Низкая результативность работы городского самоуправления на западнобелорусских землях определялась его критическим финансовым положением на протяжении практически всего межвоенного двадцатилетия. Другой причиной были профессиональные качества коммунальных деятелей, которые в большинстве случаев демонстрировали пассивность и слабую заинтересованность в развитии городской жизни, неосознание значения своих заданий, были неспособны к эффективной работе по улучшению условий жизни городских жителей. Также сказывалась неблагоприятная политика центральных властей, которые постоянно сокращали источники финансовых поступлений муниципальных органов в пользу государственного бюджета и одновременно возлагали на них все больше обязанностей, выполнение которых заведомо превышало их возможности.

7. Западнобелорусские города на фоне хозяйственной отсталости региона в значительной степени оставались чисто административно-политическими образованиями, свою функцию торгового, промышленного и культурного центра сельской округи они выполняли в незначительной мере.

**Публикации соискателя по теме диссертации,
опубликованные в журналах,
входящих в перечень ВАК МОН РФ:**

Даркович А.Л. Западнобелорусские земли в политике Польского государства в 1919–1926 гг. (на примере городского самоуправления белорусского Полесья) // Славяноведение. 2010. № 4. С. 54–65.

Даркович А.Л. Городское самоуправление в Западной Белоруссии. 1926–1939 гг. // Вопросы истории. 2012. № 2. С. 74–90.

Даркович А.Л. Финансовая ситуация городского самоуправления на западнобелорусских землях в 1919–1939 гг. // Вопросы истории. 2013. № 7. С. 105–116.

Для заметок

Подписано в печать 13.12.2016
Объем 1,7 п.л. Тираж 100 экз.
Компьютерный центр ИСл РАН – ritlen@mail.ru